



УДК 330.8

# Александр Васильевич Чаянов. Бессмертные идеи великого ученого

**МЯСОЕДОВ БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ,***канд. экон. наук, директор издательства «Русская энциклопедия»***E-mail:** *myasoedov.ded@gmail.com*

**Аннотация.** Продолжая традицию, в очередном жизнеописании автор рассказывает еще об одном великом ученом – Александре Васильевиче Чаянове.

Сложная судьба была уготована ученому-интеллекту – он пережил несколько арестов и ссылок, во время которых продолжал работать.

Являясь основоположником российской и советской кооперации, Чаянов создал множество работ по теории развития кооперативного движения в сельском хозяйстве. Автор подчеркивает, что идеи великого ученого очень актуальны и в наше время.

Отдельные главы посвящены отношениям А.В. Чаянова с другими знаменитыми учеными: М.И. Туган-Барановским, С.А. Первушиным, Н.Д. Кондратьевым, а также с В.И. Лениным, И.В. Сталиным и Н.И. Бухариным.

К сожалению, труды ученого не получили в свое время объективной оценки, а для воссоздания исторической картины развития нашей страны в переходный период и нашей экономической науки такая оценка необходима. Сейчас наступил момент, когда реабилитация ученого подкрепляется публикацией его наследия.

**Ключевые слова:** Чаянов, кооперация, сельское хозяйство, НЭП.

## Alexander Vasilievich Chayanov. Immortal Ideas of a Great Scientist

**MYASOYEDOV BORIS ALEKSEEVICH,***PhD in Economics, Director of «Russian Encyclopedia» Publishing house***E-mail:** *myasoedov.ded@gmail.com*

**Abstract.** Continuing the tradition, in the next life story the author tells about another great scientist – Alexander Vasilevich Chayanov.

Complex fate awaited this scientist intellectual – he survived several arrests and deportations during which he continued to work.

As the founder of the Russian and Soviet cooperation, Chayanov created many works on the theory of the cooperative movement in agriculture. The author emphasizes that the ideas of a great scientist are still very relevant in our time.

Certain chapters are devoted to A.V. Chayanov's relations with other famous scientists, M.I. Tugan-Baranovsky, S.A. Pervushin, N.D. Kondratyev, as well as the V.I. Lenin, I.V. Stalin and N.I. Bukharin.

Unfortunately, the works of the scientist had not received an objective assessment in due time, and to recreate the historical image of our country development during the transition period and our economic science such an assessment is very necessary. Now is the time when rehabilitation of the scientist is supported by the publication of his heritage.

**Keywords:** Chayanov, cooperation, agriculture, NEP.



**Кто такой А.В. Чайнов? [1]**

Однажды в конце 40-х годов, когда еще только собирался поступать на экономический факультет МГУ, я спросил профессора С.А. Первушина, широко известного по выступлениям в экономической печати 1920-х годов:

— *Сергей Алексеевич, кто такие Чайнов и Кондратьев?*

*Как сейчас вижу ужас на лице 60-летнего экономиста, отбывшего в первой половине 30-х годов пятилетний срок в Риддере (теперь Лениногорск), а затем работавшего в Институте цветных металлов и золота.*

— *Чайнов? Александр Васильевич? — переспросил он и горестно замолчал.*

*После XX съезда партии я вновь попытался расспросить его о Чайнове и Кондратьеве и на этот раз услышал:*

— *Еще не настало время говорить о них.*

*С тем же вопросом я обратился к нему и после XXII съезда КПСС. Тогда он сказал:*

— *Нужно еще четверть века, чтобы стало возможным говорить о них. И добавил:*

— *Слово свое о себе они скажут своими трудами. Но это будет, к сожалению, не скоро.*

Александр Васильевич Чайнов родился 17 (29) января 1888 г. в Москве. Его отец, крестьянин по происхождению, мальчиком пошел работать на ткацкую фабрику, со временем стал компаньоном хозяина, а затем открыл собственное дело и стал купцом. Мать Чайнова происходила из культурной образованной семьи, была в числе первых выпускниц Петровской земледельческой и лесной академии<sup>1</sup>.

В этой же академии в 1906–1910 гг. учился Чайнов. Его учителями были специалисты-аграрники профессора Д.Н. Прянишников, А.Ф. Фортунатов, Н.Н. Худяков.

Во время обучения жизненной страстью молодого Чайнова становится наука. Но, человек в высшей степени общественный, он занимается ею как делом, преображающим жизнь людей. Такое понимание общественной роли науки проистекало у него из представлений, почерпнутых прежде всего в студенческо-преподавательской среде.

Двадцатилетним студентом 3-го курса Чайнов пишет первую работу. Его интересует кооперация в сельском хозяйстве Италии. Он говорит об экономическом возрождении Италии и связывает его прежде всего с кооперированием сельского хозяйства, когда тысячи бедных маленьких хозяйств сливались в различные союзы и на началах самодеятельности создали мощную экономическую организацию кредита, закупок, сбыта, организовали производственную кооперацию, поддержали дело агрономической помощи крестьянам.

Вскоре появилась и вторая работа Чайнова «Общественные мероприятия по скотоводству в Бельгии», написанная после того, как он, студент выпускного курса, в течение двух месяцев работал в этой стране. В ней он снова поставил вопросы, тесно связанные с отечественной практикой, в частности — о сохранении лучших пород животных.

В 1910 г. молодой ученый был оставлен для подготовки к преподавательской работе при кафедре сельскохозяйственной экономики. Он занимался исследованиями по аграрной экономике и преподавал в высших учебных заведениях Москвы, много публиковался: регулярно выходили его научные труды по теории крестьянского хозяйства и кооперации. В 1912 г. Чайнов был направлен в научную командировку, он посетил Англию, Францию, Германию, Швейцарию, Италию. В том же году при поддержке В.К. Дмитриева и В.О. Борткевича издал «Очерки по теории трудового хозяйства» в двух томах [2].

Общественно-политическая и научная деятельность Чайнова связана с кооперативным движением. С 1915 г. он непререкаемый участник высших органов российской кооперации. Чайнов и его единомышленники в революционный период пытались превратить кооперативные организации не только в экономическую, но и социально-политическую самостоятельную силу. Кооперативное движение выдвигает его в последнем составе Временного правительства на пост товарища (заместителя) министра земледелия.

А.В. Чайнов — активный участник событий Февральской революции 1917 г. Оказывая решительную поддержку Временному правительству, он считал необходимой консолидацию общественных сил, чтобы справиться с усугублявшимся

<sup>1</sup> Ныне Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева.



разорением страны. Преодолению продовольственного кризиса Чаянов посвятил лекции и статьи в прессе [3].

Ученый поддерживал создание системы продовольственных комитетов: губернских, уездных и волостных, избираемых демократическим путем и подотчетных народу [4], стремился способствовать радикальным преобразованиям в сельском хозяйстве. На Всероссийском кооперативном съезде (25–27 марта 1917 г.) Чаянов был избран членом Совета Всероссийских кооперативных съездов — высшего органа управления кооперативным движением.

После октябрьского переворота А. В. Чаянов преподает в Петровской академии и в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, создает самостоятельный Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики и возглавляет его. Он занимает руководящие посты в российской кооперации — в Центросоюзе, является членом коллегии Наркомата земледелия, представителем его в Госплане. В 1919 г. ученый издает «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации». С 1919 г. в Народном комиссариате земледелия готовит план восстановления сельского хозяйства, возглавляет научный семинарий по сельскохозяйственной экономике и политике. В 1921–1923 гг. Чаянов — член коллегии Наркомзема РСФСР. В 1922 г. на базе семинария в Петровской академии организуется крупный научно-исследовательский институт, руководство которым поручается А. В. Чаянову.

На 1920-е гг. приходится расцвет научной деятельности ученого. В 1922–1923 гг. он совершает полугодовую зарубежную командировку: посещает США, Германию, лично знакомится с ведущими зарубежными учеными-аграрниками, издает в Берлине свой главный научный труд «Учение о крестьянском хозяйстве».

По возвращении из командировки Чаянов продолжает работу в Наркомземе, много сил отдает преподавательской работе, руководит институтом сельскохозяйственной экономики. Период 1923–1927 гг. — наиболее плодотворный в жизни ученого, именно тогда вышли его основные обобщающие труды «Организация крестьянского хозяйства» (1925), «Краткий курс кооперации» (1925), «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1927).

Для выяснения экономических отношений в деревне летом 1925 г. НИИ сельскохозяйственной экономики, возглавляемый А. В. Чаяновым, проводит ряд экспедиций. Результаты экспедиций позволяют ученому установить шесть основных социальных типов крестьянских хозяйств. Главное, к чему всегда стремился он, — получить «массовые данные» об экономических явлениях, пробах и тенденциях. Такой подход выработался у молодого ученого, когда А. В. Чаянов проводил в 1910–1912 гг. исследования денежных бюджетов крестьянских хозяйств и издал работу «Опыт анкетного исследования денежных элементов крестьянского хозяйства». Уже в советское время эти исследования он продолжил с целью выяснить условия успеха кооперирования крестьянских хозяйств.

А. В. Чаянов активно участвовал в экономической деятельности большевистского государства. Он входил в руководство ряда кооперативных и государственных учреждений Советской России. Специалисты его научно-исследовательского института в двадцатые годы разрабатывали пакет краткосрочных и долгосрочных проектов, прогнозов государственной экономической политики. С 1918 по 1930 г. Чаянов опубликовал более двух десятков статей по теории и практике советской государственной экономики.

В связи с начавшейся политикой свертывания НЭПа после дискуссии о дифференциации крестьянства (1927 г.) на Чаянова обрушиваются несправедливые гонения. Он обвиняется в стремлении увековечить неэффективное мелкое крестьянское хозяйство, позднее его назовут «неонародником» и идеологом кулачества. В 1928 г. ученый покидает пост директора института.

1 июля 1930 г. Чаянов был арестован — осужден по сфабрикованному делу о вымышленной Трудовой крестьянской партии. Открытого суда над ним не было, он был приговорен к пяти годам тюремного заключения.

Сначала Чаянов некоторое время сидел в Бутырской тюрьме, где работал над двумя книгами. У его сына Василия Александровича Чаянова сохранилась тетрадь в простом коленкором переплете. Ее пожелтевшие страницы исписаны жидкими, выцветшими фиолетовыми чернилами. С одного конца тетради — заметки по истории западноевропейской гравюры, с другого — наброски статьи «Внутрихозяйственный



транспорт. Материалы к пятилетке 1933–37 года». Тетрадь эта заполнялась в камере тюрьмы. Видимо, А.В. Чайнов искал в работе хоть какое-то отвлечение от кошмарных реалий, может быть, надеялся, что записи пригодятся в будущем. Не пригодились.

Затем ученый был сослан в Казахстан. Чайнов приехал в Алма-Ату в первой половине 1932 г., а в 1933–1935 гг. работал в Казахском сельскохозяйственном институте им. Л.И. Мирзояна. Как и в Москве, он не только преподавал, но и занимался приобщением студентов к искусству. Поставил на сцене институтского клуба 11 пьес и организовал издание «Ежегодника СХИ». Кроме занятий в институте, Чайнов работал старшим экономистом-аналитиком Наркомата земледелия в балансовой группе планово-финансового отдела, в 1935–1936 гг. — в выставкоме по подготовке к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 28 июня 1935 г. срок ссылки Чайнова был продлен на три года. В конце 1936 г. он был арестован еще раз, но вскоре выпущен. Е.Д. Эйгинсон, бывший студент Казахского сельскохозяйственного института, случайно встретил Александра Васильевича неподалеку от тюрьмы. Он оброс бородой, был одет в рваную телогрейку, подошвы его ботинок обмотаны проволокой.

В марте 1937 г. А.В. Чайнова вновь арестовывают и 3 октября приговаривают к расстрелу. В тот же день он был расстрелян. Чайнов погиб в возрасте 49 лет.

\* \* \*

Труды А.В. Чайнова не получили в свое время объективной оценки. Между тем для воссоздания исторической картины развития нашей страны в переходный период и нашей экономической науки такая оценка необходима.

Правда об А.В. Чайнове и аграрниках 1920–1930 гг. позволит стереть белые пятна в истории нашего сельского хозяйства, ибо эти ученые с необычайной научной добросовестностью исследовали состояние русской деревни кануна коллективизации.

А.В. Чайнова можно назвать певцом крестьянской кооперации. Он научно обосновывал направление «путем кооперации». Ученый писал, что «в отношении земледелия идея

кооперации имела не меньшее значение, чем все крупнейшие технические завоевания».

А.В. Чайнов задумывался о будущем. Руководимый им институт разрабатывал модель «местных комбинатов», включающих заводы по переработке сельскохозяйственной продукции, склады, элеваторы, холодильники, ремонтные мастерские и зерноочистительные пункты, сеть дорог и средства обслуживания транспорта, а также электрификацию, тракторизацию и оборудование тепловыми двигателями.

Мы должны сегодня ясно представлять себе, что концепции А.В. Чайнова несут печать известной отвлеченности от общей атмосферы, создавшейся в стране в те годы, но это не лишает конкретные наблюдения ученого их научного значения. И издание трудов Чайнова определяется не только потребностями восстановить историческую истину.

Оценивая исследования А.В. Чайнова, президент ВАСХНИЛ академик А.А. Никонов выделяет в них самое ценное для нас: *«Труды выдающегося русского и советского экономиста профессора Александра Васильевича Чайнова, посвященные организации крестьянского хозяйства, формам сельскохозяйственной кооперации, оценке земельных и других ресурсов, подъему Нечерноземья, агропромышленной интеграции, созданию крупных хозяйств, не утратили своего значения и в наши дни. Особенную актуальность приобретают идеи Чайнова в период перестройки народного хозяйства страны».*

Речь идет об аграрно-экономических работах, написанных А.В. Чайновым в разные годы и посвященных проблемам развития крестьянского хозяйства и интенсификации сельского хозяйства, практическим вопросам кооперативного строительства, финансированию кооперации, кредиту, прогнозу развития отрасли, пространственному размещению предприятий, организации и планированию сельскохозяйственных работ.

Зарубежными предшественниками Чайнова принято считать немецких экономистов Т. Гольца, Ф. Эрбо и швейцарского аграрника Э. Лаура. Их теории, в которых сформулированы принципы эффективного хозяйствования на крупных капиталистических фермах, Чайнов творчески переработал для условий семейно-трудовых хозяйств в России. Большое влияние на взгляды Чайнова оказали также работы немецких



экономистов И. Тюнена и А. Вебера по рациональному размещению производительных сил в масштабе региона и народного хозяйства в целом.

НЭП — самое интересное явление в стране, в политике большевиков, в деятельности интеллигентов-экономистов, стоящих не на большевистской платформе. Во времена НЭПа Чаяновым были созданы труды по теории семейно-трудового крестьянского хозяйства и кооперации, по практическому применению теоретических знаний и рекомендаций, проводились обследования крестьянских хозяйств в различных районах страны.

В конце 1980-х годов СМИ сотрясали сенсации: НЭП изобретен вовсе не В. И. Лениным, а Н. И. Бухариным, или Ю. Лариным, или Л. Д. Троцким. Политическая атмосфера НЭПа определялась большевиками Л. Д. Троцким, Н. И. Бухариным, Г. Я. Сокольниковым, Н. Осинским... Однако истоки НЭПовской политики следует искать и во влиянии небольшевистской среды и обязательно учитывать роль А. В. Чаянова и Н. Д. Кондратьева.

Исходя из здравого смысла, после периода военного коммунизма в стране не случайно ввели НЭП. Период 1920-х годов, период НЭПа именуют «золотым веком» экономической мысли в СССР. Господство марксизма (В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, Г. М. Кржижановский, Е. А. Преображенский, Г. Я. Сокольников) не исключало альтернативных течений. В науке трудились экономисты, считавшие себя марксистами, но не входившие в коммунистическую партию, — В. А. Базаров, А. А. Богданов. Существовали направления немарксистской мысли, чьи представители (Н. Д. Кондратьев, С. А. Первушин, Л. Н. Литошенко, А. В. Чаянов, Л. Н. Юровский и др.) добивались результатов в развитии как экономической теории, так и новой хозяйственной практики. К числу последних направлений относится организационно-производственная школа (Н. П. Макаров, А. Н. Минин, А. А. Рыбников, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев и др.). Школа возникла в дореволюционный период в связи с быстрым ростом крестьянских кооперативов, но пик ее практической и творческой деятельности приходится на период НЭПа. Признанным лидером организационно-производственной школы, автором ее основополагающих идей стал А. В. Чаянов.

Чаянов не собирался ограничиваться русским крестьянством, которое обходилось без наемного труда, но распространял свои идеи на Индию, Китай, а также на большинство европейских и неевропейских стран: Бразилию, Мексику, Турцию, Нигерию, Индию и Индонезию. Его теорией зарубежные ученые пользуются и сегодня в теоретических, эмпирических и практических целях, поскольку она наилучшим образом — среди существующих в мире моделей — описывает развитие третьего мира.

### А. В. Чаянов и М. И. Туган-Барановский

Двое ученых навеки связали свои имена с кооперацией. Среди первых работ, которые были выпущены в серии «Экономическое наследие» издательством «Экономика» в 1989 г., идут книги М. И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации» и А. В. Чаянова «Крестьянское хозяйство».

На их трудах основаны базовые принципы, устремления кооперации. Эта информация позволяет кооперативному движению развиваться с большей доходностью.

Центр кооперативной деятельности зарождается в Москве в Университете имени А. Л. Шанявского. Здесь в июле 1915 г. организуется Всероссийский центральный кооперативный комитет, сформировавшийся в 1917 г. во Всероссийский Совет кооперативных съездов. В 1917 г. этот Совет выдвигает кооперацию в качестве самостоятельной общественной организации на политическом поприще [5]. Здесь сосредоточились лучшие кооперативные силы экономической науки и практики.

Чаянов прочно утвердился в этой среде в качестве секретаря кооперативного отдела. В 1919 г. вышла его книга «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации». В том же году в Университете имени А. Л. Шанявского третьим, дополненным изданием вышла книга М. И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации» [6]. Странным кажется то, что у Туган-Барановского в работе нет ссылок на труды Чаянова<sup>2</sup>, но еще более

<sup>2</sup> При комментировании книги М. И. Туган-Барановского издательство сослалось на работу А. В. Чаянова 1919 года, подчеркнув общее во взглядах авторов.



странным можно считать, что и Чайнов в своей книге не сослался на Туган-Барановского. Можно высказать предположение, что Туган-Барановский не увидел у молодого автора сильных сторон теории, а вот А.В. Чайнов... Вопрос остается открытым и любопытным.

Также открытым остается вопрос: как идеи кооперации двух ученых рассматривать в связи со столыпинской реформой, с НЭПом, со сталинской коллективизацией?

### А.В. Чайнов и С.А. Первушин

В ранний период научной деятельности С.А. Первушин занимался проблемами крестьянского хозяйства и методологией бюджетных исследований семейных предприятий в деревне. Важно отметить, что А.В. Чайнов, С.А. Первушин, Н.П. Макаров и А.А. Рыбников разработали приходно-расходную книжку, учитывающую не только денежный, но и натуральный оборот ценностей в крестьянском хозяйстве.

В своей работе «Из области методологии бюджетных исследований» [7] С.А. Первушин пишет о главных типических затруднениях, встречающихся при бюджетном исследовании, и ссылается на А.В. Чайнова: «Регистратор, опрашивавший уже несколько хозяйств, бывает часто повинен в невольном прямом подкаже цифр» [8]. Здесь А.В. Чайнов видит отрицательное влияние опрашивающего статистика.

В 1910–1917 гг. в «Трудах статистико-экономического отдела Московского земства» и отдельными изданиями были опубликованы работы Сергея Алексеевича по вопросам статистики бюджетов и постановки бюджетных исследований, а в 1917 г. — работа «Влияние дороговизны и подъема цен на народное потребление в военные годы 1914–1916». В этот период С.А. Первушин вел научную полемику с А.В. Чайновым по проблемам бюджетных исследований в работах «К вопросу о постановке бюджетных исследований: Две приходно-расходные записи крестьян Московского уезда», «Из области методологии бюджетных исследований».

А.В. Чайнов ответил на выдвигаемые С.А. Первушиным положения в статьях «Из области методологии бюджетных исследований (по поводу критических работ Первушина С.А.)» [9] и «Мера точности бюджетных данных (Ответ С.А. Первушину)».

### А.В. Чайнов и Н.Д. Кондратьев

Н.Д. Кондратьев и А.В. Чайнов активно сотрудничали, хотя и расходились во взглядах на пути преобразования сельского хозяйства. В 1917 г. участвовали в разработке эсеровской программы и аграрной реформы в Главном земельном комитете. В последнем составе Временного правительства Кондратьев — товарищ (заместитель) министра продовольствия, Чайнов — товарищ министра земледелия.

После октябрьского переворота профессора Петровской сельскохозяйственной академии А.В. Чайнов и Н.Д. Кондратьев организуют научные институты: Кондратьев — Конъюнктурный, Чайнов — Институт сельскохозяйственной экономики. Об огромной роли, которую играл А.В. Чайнов в деятельности Наркомзема, говорит тот факт, что в ноябре 1921 г. он выступал перед президиумом Госплана с докладом «Генеральный план Наркомзема на 1921–1922 гг.». Под руководством Н.Д. Кондратьева разработан план развития сельского и лесного хозяйства (пятилетка Кондратьева): 1923–1928 гг.

А.В. Чайнов и Н.Д. Кондратьев навеки связаны общей судьбой — трагедией дважды несправедливо осужденных и дважды реабилитированных ученых-энциклопедистов, бескомпромиссно преданных научной истине, вернувшихся в ореол мирового признания.

### А.В. Чайнов и В.И. Ленин

В теме «В.И. Ленин и экономисты — его современники» отношения В.И. Ленина и А.В. Чайнова занимают особое место. В кооперативном движении Чайнов был сторонником компромисса между Советской властью и кооперацией, провозглашая возможность их сотрудничества при сохранении кооперацией самостоятельности в своей хозяйственной деятельности. А.В. Чайнов — член кооперативной делегации 18 ноября 1918 г., ведущей переговоры с В.И. Лениным о судьбе Московского народного банка, принадлежавшего кооперации. Двое ученых, Н.П. Макаров и А.Н. Челинцев, эмигрировали, обидевшись на национализацию большевиками Московского народного (кооперативного) банка — главного кредитного центра кооперации, но Чайнов уговорил их и других кооператоров — разработчиков семейно-трудовой теории вернуться на родину.



Во многом благодаря усилиям А.В. Чайанова был восстановлен мир между крестьянством и властью. В этой связи интересны подробности снятия коллективизатора С.П. Середы с поста народного комиссара земледелия. На девятом съезде РКП (б) (29 марта — 5 апреля 1920 г.) была принята военно-коммунистическая по духу резолюция «Об отношении к кооперации». Имея целью «превращение старой мелкобуржуазной кооперации в кооперацию, руководимую пролетариями и полупролетариями», РКП (б) логично отняла у Центросоюза, губсоюзов и местных потребительских обществ сельскохозяйственные, лесные, промышленные и прочие отделы и передала их ВСНХ, Наркомпроду, Наркомзему и другим советским органам. Следствием стало то, что в указанных органах появились здравомыслящие люди. В декабре 1920 г. Наркомпрод предложил премировать «старательных хозяев». С.П. Середа выступил против: «Неверно ставить ставку на старательного хозяина, а надо поставить ставку ... на коллективность». И сразу же лишился поста наркома. С.П. Середа не знал, что предложение Наркомпрода было поддержано В.И. Лениным.

Почему В.И. Ленин внезапно выступил в поддержку кулака? Очевидно, он раньше других увидел, что аграрная политика грозит катастрофой, и стал искать альтернативу. Именно в это время В.И. Ленин знакомится с трудами А.В. Чайанова. Обычно непримиримый к любой точке зрения, отличной от его собственной, В.И. Ленин высоко оценивал идеи ученого и встречался с ним. Работая над статьей «О кооперации», Ленин держал на письменном столе первое издание книги Чайанова «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1919)<sup>3</sup>. В рабочей библиотеке В.И. Ленина находились 6 его работ, которые вождь использовал при написании статьи «О кооперации».

Чаянов высоко оценил ленинскую статью, он считал, что «кооперация делается одной из основ нашей экономической политики» [10]. Статья сразу же после опубликования заставила читателей взглянуть по-новому на кооперацию как на метод организации нового общества.

<sup>3</sup> В 1920 г. Чайанов написал утопическую повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», подписавшись псевдонимом Ив. Кремнев. Повесть была напечатана по личному распоряжению Ленина.

В феврале 1921 г. В.И. Ленин предложил ввести Чайанова в состав руководства главной экономической цитадели большевиков — только что образованного Госплана. А.В. Чайанов не принял этот пост, ибо в том же феврале стал полноправным членом Коллегии Наркомзема и должен был представлять Наркомзем в Госплане. Кроме того, Чайанова включают в состав комиссии по продналогу, разработавшей и принявшей «Основные принципы построения продналога», с введения которого начался НЭП.

В период НЭПа Ленин написал две статьи, посвященные кооперации. После этого слово «кооперация» стало самым популярным в стране. Для Чайанова, у которого кооперативное движение было главной научной и практической задачей, такое внимание страны к кооперации стало серьезной проблемой. В связи с ленинскими статьями Чайанов в переизданной работе «Краткий курс кооперации» замечает: «Когда в наши дни говорят о будущем деревни, то чаще всего возлагают свои надежды на кооперацию... Однако это вовсе не означает, что многие отчетливо понимают сущность кооперации, ее основные идеи и организационные принципы». Ученый разъясняет свою мысль на конкретных примерах и говорит о том, что будущее сельского хозяйства за кооперацией: «Это будущее заставляет нас видеть в нашей работе... будущий грандиозный социально-экономический переворот, превращающий распыленное стихийное крестьянское хозяйство в стройное хозяйственное целое, в новую систему организации земледелия, и вполне согласиться с мыслью предсмертной статьи Ленина о том, что развитие кооперации совпадает с развитием социализма».

Теория чайановской кооперативной коллективизации опиралась на реальные процессы развития кооперации в деревне 20-х годов и не противоречила ленинскому кооперативному плану. Но если у В.И. Ленина на переднем плане был социально-политический аспект преобразования производственных отношений, то у А.В. Чайанова — скорее технологический. В отношении срока перехода «к крупному производству на началах добровольного объединения» В.И. Ленин писал, что таковое на основе кооперативной политики может произойти «в неопределенный срок» [11], и Чайанов стоял на таких же позициях.



Ленин в статье «О кооперации» выдвинул общую идею о возможно более плавном и безболезненном продвижении крестьянского хозяйства к социализму через использование выгод кооперации, но не уточнил, какие именно виды кооперативов он имел в виду. Скорее всего, предполагалось использовать все формы кооперации, включая производственную. В этом смысле чайновская концепция вертикальной кооперации отличалась от ленинской.

А.В. Чайнов неоднократно подчеркивал свою солидарность с высказываниями Ленина о социализме как строе «цивилизованных кооператоров». Близость их позиций, конечно же, не следует преувеличивать. Но многие положения Чайнова — о самостоятельности кооперативов, их связи с рынком, добровольности и постепенности процессов кооперирования — вполне созвучны НЭПовским выводам Ленина.

Взгляды А.В. Чайнова на кооперацию не были неизменными. Социально-экономические сдвиги, происходившие в стране, ленинские оценки сущности кооперации при социализме, естественно, вносили уточнения в его позиции. А.В. Чайнов писал: «Процесс перерождения внутреннего социально-экономического содержания кооперативного движения, при замене политического господства капитализма властью трудящихся масс, с особенной ясностью был освещен в предсмертных статьях В.И. Ленина о кооперации» [12].

Жизнь приблизила сроки, возможности и необходимость социалистического переустройства деревни. Отсюда возникает чайновский план «кооперативной коллективизации». Суть его — придание сравнительно медленному эволюционному процессу постепенного кооперирования несколько большего акцента на создании производственных форм. «Единственно возможный в наших условиях путь внесения в крестьянское хозяйство элементов крупного хозяйства, индустриализации и государственного плана, — писал А.В. Чайнов, — это путь кооперативной коллективизации, постепенного и последовательного отщепления отдельных отраслей от индивидуальных хозяйств и организации их в высших формах крупных общественных предприятий» [12].

Ленинские идеи о кооперировании крестьянства легли в основу резолюции XIII съезда РКП (б) «О кооперации» и «О работе в деревне».

## А.В. Чайнов и Н.И. Бухарин

После смерти Ленина Н.И. Бухарин оставался толкователем ленинизма и охранителем НЭПа. Он отказывался от укоренившихся большевистских представлений: «Коллективные хозяйства — это не главная магистраль, не столбовая дорога, не главный путь, по которому крестьянство пойдет к социализму... Столбовая дорога пойдет по кооперативной линии»<sup>4</sup>.

«Взгляды Бухарина (имелась в виду его теория вставания кулака в социализм. — Б.М.) в значительной степени сходятся со взглядами народников типа Чайнова...» [13].

В 1930 г. большинство участников I Всесоюзной конференции аграрников-марксистов переходили от политико-научных оценок к политическим обвинениям, напрямую связывая «чайновщину» с правым уклоном в ВКП (б), с Бухариным. Начиная борьбу с Н.Д. Кондратьевым и А.В. Чайновым, Сталин готовился к уничтожению ленинской гвардии, они явились предтечей уничтожения правой оппозиции в партии и «любимца партии и Ленина» — Бухарина. Большинство большевиков, с которыми работали Кондратьев и Чайнов, оказались в ГУЛАГе.

Есть версия о том, что Чайнова судили как активного борца с коллективизацией и идеологического защитника семейно-трудовых хозяйств, объединяющих нежелающих вступать в колхозы. Вполне очевидно, что здесь А.В. Чайнов проходил как единомышленник Н.И. Бухарина — политического противника Сталина в деле коллективизации и индустриализации страны.

## А.В. Чайнов и И.В. Сталин

Интересно проследить, как идеи кооперации Чайнова соотносились с политическими курсами Ленина и Сталина.

Если взгляды А.В. Чайнова на кооперацию не противоречили ленинскому кооперативному плану, то они встали поперек той политики в деревне, которая стала проводиться Сталиным через три года спустя смерти Ленина, после XV съезда партии (1927 г.). Практические моменты концепции Сталина о переходе деревни

<sup>4</sup> Подчеркивая важность своей аргументации, Бухарин повторяет это заявление на четырех официальных собраниях в марте и апреле 1925 г., в том числе и на Первой конференции колхозников.



к социализму были во всем противоположны убеждению Ленина.

Чем дальше, тем больше кооперативная коллективизация не вписывалась во все ускоряющийся темп преобразования деревни. А самого А.В. Чаянова все чаще называют буржуазным или мелкобуржуазным профессором. Его взгляды квалифицируются как «неонароднические», далекие от понимания задач сталинского социалистического строительства.

Роковую роль для А.В. Чаянова и его соратников сыграла дискуссия 1927 г. о дифференциации крестьянства. Назрел вопрос о расслоении класса крестьян: куда он идет? Интенсивно ли происходит расслоение? Происходит ли вымывание середняка? Представляет ли опасность кулачество? Все эти вопросы имели важное практическое значение и для судеб крестьянства, и для страны в целом.

Однако объективная научная полемика была подменена избиением не согласных с точкой зрения так называемых аграрников-марксистов. Сталин и его ближайшее окружение, противореча здравому смыслу в реализации кооперативного плана, руководствовались иными идеями и методами, способствуя закату НЭПа. Для них одной из целей при проведении сплошной коллективизации (начиная с 1929 г.) оказалась максимально возможная перекачка средств из аграрного сектора в индустриальный, выколачивание максимальной «дани» с крестьянства.

Естественно, концепция А.В. Чаянова шла вразрез и с подобной целью, и со средствами ее обеспечения (административное объединение крестьян в колхозах, жестокое подавление всякого сопротивления «сплошной коллективизации», массовая высылка не только кулаков, но и части зажиточных середняков, установление закупочных цен на колхозную продукцию на уровне, который был ниже действительной стоимости в 10–12 раз). Не случайно в речи на Конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. Сталин произнес: «Непонятно только, почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати...» [14]. На Конференции на ученого набросился Л.Д. Троцкий, потом — Г.Е. Зиновьев, а затем — и все участники конференции. Взгляды Чаянова и представителей его школы были объявлены антимарксистскими; в вину ученому вменялись желание

сохранения индивидуального крестьянского хозяйства, недооценка роли пролетариата, защита интересов кулачества. Чаянова стали незаслуженно числить идеологом кулачества, «ярким противником» социализма и марксизма.

Проведение курса, намеченного И.В. Сталиным, а главное, форсирование темпов реконструкции требовало не столько добросовестного изучения положения дел в деревне, сколько устранения инакомыслящих. «Сталин, отождествляя себя с государством, не проводил различия между политической оппозицией и государственной изменой» [15]. Политическая дискредитация, сопровождавшаяся, как правило, репрессивными мерами, была самым действенным способом решения вопроса.

Так был создан миф о Трудовой крестьянской партии, так возникло «Дело ТКП». Родились термины «чаяновщина» и «кондратьевщина» как синонимы антинародного и антинаучного подхода к развитию сельского хозяйства. На десятилетия в могильниках спецхрана исчезли книги исследователей, полные размышлений и поисков. Вместе с тем практика коллективизации показала, что утверждение монополии на истину в оценке тенденций экономического развития явилось серьезной помехой в развитии аграрного сектора страны.

Кооперация оказалась в тисках сталинского социализма. Идеи Чаянова разошлись со сталинским курсом, и это стало причиной репрессий против самого Чаянова и его сторонников.

### **Чаяновская доктрина кооперации**

С возвращением имени и идей Чаянова встал вопрос о пересмотре истории кооперации. Кооперация выдвигалась во главу сельского хозяйства, ибо у нее складывался свой путь, в годы сталинизма нарушенный колхозным строем. За минувшие семь десятилетий советской власти подросло несколько поколений сельских жителей, которым подлинные идеи кооперации неизвестны и чужды. Именно поэтому сегодня стоит вопрос о возрождении сельскохозяйственной кооперации. За последние годы было несколько попыток совершенствования аграрных отношений: в начале 1950-х, в середине 1960-х, в начале 1980-х в связи с принятием Продовольственной программы СССР и, наконец, на начальном этапе современной реформы. В разной мере все эти попытки были направлены главным образом на



внедрение в сельское хозяйство рыночных отношений, хозяйственного расчета; на повышение хозяйственной самостоятельности производственных единиц. Решалась судьба земли, колхозов, совхозов, а с 1990-х гг. — фермеров.

В наши дни, когда возрождающееся кооперативное движение делает новые шаги, очень важно с самого начала правильно понимать сущность, задачи, принципы сельскохозяйственной кооперации, видеть объективные условия и перспективы ее роста, представлять все многообразие форм и их взаимодействие. В сельском хозяйстве предстоит переводить вектор на кооперацию.

Если взглянуть на публикации о чайновской кооперации последних 25 лет, прошедших после реабилитации трудов ученого, можно увидеть, с каким трудом кооперация пробивает свой путь, который оказался сродни малому бизнесу.

Чаяновская кооперация как общественное движение — на той стороне истории, где прогресс. Чайнов построил универсальную систему кооперативных форм. Классификация и систематизация — обязательные элементы научного познания наблюдаемых явлений и объектов. Чайнов видел основу классификации в самом производственном процессе. Он сам сравнивает свою классификационную систему с периодической системой элементов Менделеева в том смысле, что она оставляет пустые места там, где возможна некая новая кооперативная форма.

Ученый рассматривает диалектику кооперативных форм, их взаимную обусловленность, организующее воздействие на все сельское хозяйство. Вначале возникают наиболее простые формы кооперации — потребительские и закупочные товарищества. Они подготавливают почву для организации сбытовых кооперативов. Последние реформируют сельское хозяйство в сторону его наибольшего соответствия рыночной конъюнктуре. Тогда и создаются кооперативы по переработке сельскохозяйственного сырья. Наконец, на основе созданной высокоорганизованной системы сельскохозяйственной кооперации появляются производственные формы — машинные, мелиоративные и водные товарищества, племенные союзы и т. д. В завершение «вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного

кооперативного хозяйства, построенную на базе обобществления капитала, оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения».

В своих поздних работах конца 1920-х гг. Чайнов несколько изменил мнение о коллективном земледелии. Возможно, это произошло в силу нарастающего колхозного движения в стране, и честный ученый не мог не считаться с экономической реальностью, вероятно, это было следствием общественно-политической ситуации в СССР.

Таковы общие черты кооперативной теории Чайнова. Развитие кооперации в годы НЭПа, мировой опыт подтверждают ее правильность. К сожалению, в нашей стране кооперативное движение волевым усилием государственного аппарата сталинского режима было направлено по другому, далекому от здравомыслия, не магистральному руслу. Но насильственное сведение всех кооперативных форм к колхозу привело в конце концов к потере им своей кооперативной сути.

Теория А. В. Чайнова явилась вершиной развития теоретических воззрений на сельскохозяйственную кооперацию в России. Приведем важнейшие положения А. В. Чайнова о кооперации.

«Крестьянское хозяйство противостоит во всей своей ничтожности и слабости ожесточенному напору мощных капиталистических предприятий, получающих свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Перед нами обычная картина глубочайшего захвата крестьянских масс торговым капиталом и подлинный боевой социально-экономический фронт борьбы за уровень оплаты крестьянского труда... Поэтому для крестьянских хозяйств приобретает исключительное значение единственно надежный выход из положения — возможность путем кооперирования многих тысяч хозяйств создать свои крестьянские специальные могущественные организации, организующих денежный бюджет крестьянства при помощи создания своих — крестьянством обслуживающих и крестьянством управляемых крупнейших торговых аппаратов» [16].

Чайнов писал: «Для нас возможен единственно верный путь спасения, неизвестный



и закрытый капиталистическим организациям, — путь этот: переложить тяжесть удара на плечи... русского крестьянского хозяйства. Нужна кооперативная общественная жизнь, кооперативное общественное мнение, массовый захват крестьянских масс в нашу работу».

В настоящее время сделанные Чаяновым выводы полностью подтверждаются на практике. Исходя из необходимости учета соотношения размеров территории хозяйств и размещаемых на ней производственных факторов, аграрное законодательство современных развитых стран Европы и Америки воздействует на формирование оптимального размера сельхозпредприятий, устанавливая зачастую принудительность такого формирования и неблагоприятные последствия для предприятий, выходящих за рамки признанных государством оптимальных размеров.

Земельное законодательство стран СНГ не учло разработок Чаянова и пошло по другому пути — ограничению права частной собственности на землю и права пользования ею. Подобные ограничения, препятствующие формированию оптимальных размеров хозяйствующих на земле субъектов, могут иметь самые отрицательные последствия.

В настоящее же время, когда для России нет, по крайней мере, сиюминутной угрозы ее существованию, как никогда необходим возврат к идеям А. В. Чаянова с учетом сложившихся в стране реалий: поддержке трудовых крестьянских хозяйств, включая кооперативы — колхозы, и развитие кооперативных форм сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающих предоставление им всего комплекса услуг, включая переработку и сбыт их продукции.

Руководитель кооперации в стране должен иметь статус члена правительства. Тогда кооперация «выстроится» и проявится как система обеспечения уверенности в завтрашнем дне.

### Возвращение трудов ученого

Труды А. В. Чаянова не получили в свое время объективной оценки, но сейчас наступил момент, когда реабилитация ученого подкрепляется публикацией его наследия. В издательстве «Экономика» готовятся к выходу его избранные экономические произведения. Мне как издателю ясно, что прорыв на фронте экономической науки невозможен без пополнения интеллектуального «рациона» экономистов. Думаю,

что такому пополнению «рациона» будут способствовать труды, исследования А. В. Чаянова.

Возвратить труды А. В. Чаянова читателю, и притом не только читателю-специалисту, но и широкому читателю, важно еще по одной причине. В пылу идеологических схваток 1920–1930-х гг. было рождено и еще недавно имело широкое хождение представление об идейно-нравственной неустойчивости, характерной для настроения и поведения интеллигенции того времени. Возникновению этой версии способствовала и выпускаемая тогда литература. Созданные ею персонажи-интеллигенты если не совершали диверсий, то, во всяком случае, нуждались в серьезной «перековке», чтобы стать Гражданами. Издание трудов А В Чаянова, как и издание работ близких ему по духу ученых 20-х годов, позволяет нам представить подлинный, а не выдуманный духовный облик народного интеллигента, бескомпромиссно преданного научной истине, которая неотрывна для него от судьбы «нашей демократической государственности».

Но Чаянов был не только глубоким экономистом, но и одаренным писателем, серьезным исследователем русского искусства и знатоком истории Москвы. Он собирал книги о Москве, произведения живописи и графики. В 20-е годы под псевдонимом Ботаник Х он опубликовал в московских издательствах пять маленьких повестей, стилизованных под русскую прозу начала XIX века: «История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора М», «Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей», «Венецианское зеркало, или Удивительные похождения стеклянного человека», «Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина, описанные московским Ботаником Х и иллюстрированные фитопатологом У. М.», «Юлия, или Встречи под Новодевичьем».

Доктор филологических наук М. Чудакова пишет о чаяновской гофманиаде, предвосхищавшей булгаковскую. Кстати, М. А. Булгаков был знаком с творчеством А. В. Чаянова. Художница Н. А. Ушакова, иллюстрировавшая повесть «Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей», подарила книгу автору еще ненаписанного романа «Мастер и Маргарита». М. А. Булгаков был потрясен совпадением своей фамилии с фамилией героя-повествователя



в книге Чайнова (повесть издана в 1922 г.). А нас сегодня не менее потрясают слова, произнесенные сатаной в повести А.В. Чайнова: *«Беспредельна власть моя, Булгаков, и беспредельна тоска моя; чем больше власти, тем больше тоски...»*

Возможно, что в творческой биографии М.А. Булгакова повести А.В. Чайнова сыграли роль своего рода мощного импульса. Но повести экономиста-аграрника предвосхитили не только булгаковскую гофманиаду, но и гофманиаду, ставшую реальностью в научной жизни 1930-х годов. От нас зависит, чтобы гофманиада такого рода впредь оставалась только достоянием художественной литературы.

### Реабилитация Чайнова

Как незаконно репрессированный Чайнов был реабилитирован в 1956 г.. Обвинения по делу «Трудовой крестьянской партии» «за отсутствием события или состава преступления» были сняты с него постановлением Верховного Суда СССР 16 июля 1987 г. по протесту Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова, Верховный Суд страны прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления.

28 сентября 1987 г. в конференц-зале ВАСХНИЛ (Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина) английский профессор Теодор Шанин выступил с лекцией «А.В. Чайнов в мировой экономической науке». Многие из собравшихся впервые услышали имя Чайнова, за полтора месяца до этого прочитав в газете «Московские новости» материалы «круглого стола», собранного журналистом Львом Воскресенским с участием докторов наук Н.К. Фигуровской, В.Л. Данилова и М.О. Чудаковой, где рассказывалось о реабилитации 15 ученых-аграрников, репрессированных в самом начале тридцатых годов по обвинению в подготовке антисоветских заговоров и кулацких мятежей. По именам двух главных обвиняемых «преступная организация» получила тогда название «кулацко-эсеровской группы Кондратьева–Чайнова».

В докладе на конференции, посвященной 100-летию А.В. Чайнова, академик А.А. Никонов сказал: «... Не пепел смерти этих выдающихся людей сегодня нас должен занимать, а здоровое дерево жизни, их богатое научное наследие, научные выводы, выдержавшие исторические испытания и сохранившие свою актуальность до наших дней».

27 ноября 2013 г. Межвузовскую студенческую конференцию в МГУ «А.В.Чайнов — мыслитель, ученый, гражданин» профессор А.Г. Худокормов открыл такими словами: «Александр Васильевич Чайнов принадлежал к той плеяде русских ученых, которые упорно искали пути развития страны, ее обновления, разрабатывая общие закономерности, глубоко проникая в специфику сельского хозяйства. Чайнову был присущ глубочайший патриотизм. Его научные концепции вытекали из жизни и были направлены на поиск путей органичного развития хозяйственных форм и социальных процессов».

В настоящее же время, когда для России нет, по крайней мере, сиюминутной угрозы ее существованию, как никогда необходим возврат к идеям А.В. Чайнова с учетом сложившихся в стране реалий. А именно: поддержка трудовых крестьянских хозяйств, включая кооперативы — колхозы, и развитие кооперативных форм сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающих предоставление им всего комплекса услуг, в том числе переработку и сбыт их продукции.

Использование экономического наследия А.В. Чайнова — длительный и неторопливый процесс, в котором его произведения, публикации о нем, создание именных институтов, центров и фондов, проведение научных конференций — необходимые условия воплощения идей ученого о кооперации. В этом отношении Н.Д. Кондратьеву повезло больше.

\* \* \*

А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев, Н.И. Вавилов. Они возвращаются к нам в ореоле мирового признания. Свидетельства тому — издание восьмитомного собрания сочинений А.В. Чайнова во Франции, широкая известность его трудов в Венгрии, Польше, Англии, Японии, Индии, США, в странах Латинской Америки. Работая в чрезвычайно неблагоприятных для науки условиях, А.В. Чайнов создал труды, которые давно признаны за рубежом и являются гордостью русской науки.

### Литература

1. Книжное обозрение. 1988. № 4.
2. Кондратьев Н. Д. Суздальские письма. М., 2004. С. 100
3. Власть Народа // Русские Ведомости. 1917. № 34.



4. Чайанов А. В. Продовольственный вопрос. Лекции, читанные на курсах по подготовке работников по культурно-просветительной деятельности при Советах студенческих депутатов в апреле 1917 г. М., 1917. С. 33.
5. Чайанов А. В. Крестьянское хозяйство. М., 1989.
6. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 41.
7. Первушин С. А. Из области методологии бюджетных исследований. СПб., 1912. С. 16–23.
8. Чайанов А. В. Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства Нечерноземной России. М., 1912.
9. Вестник сельского хозяйства. 1912. № 48. С. 3–6.
10. Чайанов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927. С. 25.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1967. Т. 43. С. 227.
12. Чайанов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927.
13. Итоги объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 17–21 декабря 1930 г.
14. Труды 1-й Всероссийской конференции аграрников-марксистов. Т. 1. М., 1930.
15. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1958. С. 628.
16. Чайанов А. В. Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации М.: Наука, 1991. С. 36.
- nye na kursakh po podgotovke rabotnikov po kul'turno-prosvetitel'noy deyatelnosti pri Sovetakh studencheskikh deputatov v aprele 1917 g.]. М., 1917. P. 33.
5. Chayanov A. V. Farm household. [Krest'yanskoe khozyaystvo]. М., 1989.
6. Tugan-Baranovskiy M. I. Social foundations of cooperation. [Sotsial'nye osnovy kooperatsii]. М., 1989. P. 41.
7. Pervushin S. A. From the methodology for fiscal studies. [Iz oblasti metodologii byudzhetsykh issledovaniy]. Peterburg 1912. P. 16–23.
8. Chayanov A. V. Flax and other crops in terms of organization of peasant farming. [Len i drugie kul'tury v organizatsionnom plane krest'yanskogo khozyaystva]. Mosk. Gub. М. 1912.
9. Gazette of Agriculture. [Vestnik sel'skogo khozyaystva]. М. 1912. № 48. P. 3–6.
10. Chayanov A. V. The basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation. [Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii]. М., 1927. P. 25.
11. Lenin V. I. Complete set of works. [Polnoe sobranie sochineniy]. Т. 43. P. 227.
12. Chayanov A. V. The basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation. [Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii]. М.: 1927.
13. The results of the joint plenum of the Central Committee and the Central Control Commission of the CPSU (b) 17–21 December 1930. [Itogi ob»edinennogo Plenuma TsK i TsKK VKP (b) 17–21 dekabrya 1930 g].
14. Proceedings of the 1st National Conference of Marxist Agrarians. [Trudy 1-y Vserossiyskoy konferentsii agrarnikov-marksistov», t. 1, М., 1930].
15. Bernal Dzh. Science in the history of society. [Nauka v istorii obshchestva]. М., 1958. P. 628.
16. Chayanov A. V. The basic ideas and forms of agricultural cooperation. [Osnovnye idei i formy sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii] М.: Nauka, 1991. P. 36.

## Referens

1. Book Review. Knizhnoe obozrenie. 1988 № 4.
2. Kondrat'ev N. D. Suzdal letters. [Suzdal'skie pis'ma]. М., 2004.
3. People power. [Vlast» Naroda] // Rus. Vedomosti. 1917, № 34.
4. Chayanov A. V. Food question. Lectures given in courses to prepare workers for cultural and educational activities at the Council of Students' Deputies in April 1917. [Prodovol'stvennyy vopros. Lektsii, chitan-

